

Обсуждаемые работы являются завершенными, цельными монографическими исследованиями сложной и важной в теоретическом и практическом отношении темы, а выводы, к которым пришли авторы в ходе проведенного ими исследования, способны существенно повлиять на возможность оптимизации института доказывания, что, несомненно, скажется на эффективности расследования уголовных и дел и укрепит гарантии защиты прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство.

Н. В. СИДОРОВА,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Института государства и права

Тюменского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ АСПЕКТ «ИММУНИТЕТА ПО СДЕЛКЕ» И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

С институтом привилегии против самообвинения в уголовном процессе тесно связан процессуальный институт, который можно образно назвать «иммунитетом по сделке» или, иначе свидетельским иммунитетом, полученным в результате соглашения. Абсолютное конституционное право гражданина на сокрытие самоизобличительной информации вступает в противоречие с интересами государства и общества. Происходит столкновение карательной функции государства с личным конституционным правом гражданина¹. С одной стороны, решения по вопросам, имеющим общегосударственное значение или общественный резонанс, должны приниматься на основе наиболее полной информации; с другой стороны, чем шире право гражданина на привилегию против самообвинения — тем больше затрудняется деятельность государственных органов по изобличению и наказанию преступников. В качестве средства для разрешения этого противоречия возник институт иммунизации показаний, который представляет собой предоставление гарантий лицу, что сообщенные им инкриминирующие его факты не будут использованы против него в качестве доказательства по уголовному делу. Этот вид свидетельского иммунитета получил в литературе название «иммунитет по сделке»², просто «свидетельский иммунитет»³. В ходе обсуждения законопроекта о введении этого института в действующее Уголовно-процессуальное законодательство в

¹ Николайчик, В. М. США: «Билль о правах» и полицейское расследование. М., 1973. С. 149.

² Уайнреб, Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс. М., 1985. С. 166.

³ США. Преступность и политика / Под ред. Б. С. Никифорова. М., 1972. С. 144-151, 316-321; Гуценко, К. Ф. Уголовная юстиция США. М., 1979. С. 149; Он же: Основы уголовного процесса США. М., 1994; Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: ИКД «Зерцало-М», 2004. С. 236; Гуценко, К. Ф., Головкин, Л. В., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс зарубежных стран. М., 2001. С. 89.

средствах массовой информации появился термин «сделка с правосудием»,¹ а в материалах управления министерства юстиции США — «соглашение о сотрудничестве с обвинением»².

Во время написания этих строк свидетельский иммунитет, полученный в результате соглашения, в российском уголовном процессе не применяется. Однако, думается, именно этот институт имеет перспективы развития в нашем Уголовно-процессуальном законодательстве. Данный вывод можно обосновать тем, что международное сообщество признает возможность ограничения привилегии против самообвинения в борьбе против преступных организаций. В частности, в 1995 году Совет Европейского Союза принял резолюцию о защите свидетелей в борьбе против организованной преступности. Помимо прочего «эта Резолюция отражает ту точку зрения, что знание о преступных организациях может быть существенно расширено, а их деятельность взята под контроль посредством использования заявлений членов таких организаций, согласных сотрудничать с правосудием»³.

«Иммунитет по сделке» — это отказ от привилегии против самообвинения как права на молчание и согласие дать самоизобличающие показания при наличии гарантии от соответствующих компетентных органов, что такие показания не будут использованы против лица их давшего. «Иммунитет по сделке» делает информацию, содержащуюся в вынужденных самоизобличительных показаниях свидетеля (в американском судопроизводстве) и обвиняемого, допустимыми доказательствами по уголовному делу. Однако эти доказательства не могут быть использованы во вред этому свидетелю или обвиняемому: допустимость показаний как доказательств ограничивается по кругу субъектов. Иначе говоря, лицо, давшее самоизобличительные показания в случаях, когда обеспечивается иммунитет по сделке, иммунизируется в отношении ответственности, которая может возникнуть в связи с дачей таких показаний. Доказательства же полученные при подобном, не совсем добровольном отказе от привилегии против самообвинения, при условии реализации действия иммунитета по сделке не теряют свойство допустимости полностью. В данном случае можно говорить об «ограниченной» допустимости. Также в этом случае ограничивается действие привилегии против самообвинения: субъект вместо того, чтобы отказаться давать показания, сославшись на данную гарантию, дает показания, но одновременно с этим субъекту гарантируется как можно более полная защита его конституционных прав (как если бы он воспользовался своей конституционной привилегией).

«Иммунитет по сделке» является частным проявлением свидетельского иммунитета в форме отказа от привилегии против самообвинения, причем информация, содержащаяся в показаниях, полученных в результате «сделки» не обладает таким свойством доказательств как допустимость по отношению к лицу, эти показания давшему. В отношении других лиц показания, полученные в результате «сделки», являются обычными доказательствами, то есть информацией, содержащейся в свидетельских показаниях и обладающей свойством допустимости и другими свойствами, характерными для доказательств.

¹ «Время» от 10 февраля 2009 г.; «Время» от 24 марта 2009 г.

² Концепция правовой сделки о признании вины // Возможности защиты в рамках нового УПК России. М., 2003. С. 118-124.

³ Зайцев, О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. С. 144.

Думается, что применение «иммунитета по сделке» имеет важное практическое значение. В частности, в Соединенных Штатах Америки иммунитет, полученный в результате сделки — одно из основных уголовно-процессуальных средств, применяемых в борьбе против коррупции и организованной преступности¹. Неслучайно (и это характеризует назначение и ценность этого явления), «иммунитет по сделке» впервые был применен в Англии восемнадцатого века именно, как средство в борьбе против коррупции². Хочется думать, что как процессуальное средство в борьбе против организованной преступности, коррупции, терроризма «иммунитет по сделке» имеет перспективы развития и в нашей стране, и совершенствование института свидетельских показаний будет осуществляться именно в этом направлении.

Разумеется, подобная сделка (основания ее заключения, порядок заключения, материально- и процессуально-правовые последствия) должна быть жестко и четко законодательно регламентирована. Это имеет особое значение, потому, что при реализации «иммунитета по сделке» происходит вторжение в личные права человека, охраняемые на самом высоком уровне (ст. 51 Конституции РФ, п. «г» ч. 3 ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г.).

В связи с этим возможная законодательная регламентация заключения «сделки» в российском уголовном процессе должна отвечать на следующие вопросы:

- 1) в каких случаях и по каким категориям уголовных дел может быть заключено соглашение об иммунизации свидетельских показаний;
- 2) в отношении каких лиц (участников уголовного процесса) могут быть применены правила об «иммунитете по сделке»;
- 3) в каком объеме должен быть предоставлен «иммунитет по сделке»;
- 4) каковы могут быть процессуальные последствия заключения сделки: каковы последствия для производства по уголовному делу — необходимо ли выделить дело в отдельное производство, прекратить уголовное преследование лица или уголовное дело, если да, то полностью или только в части обвинения, предъявленного «иммунизированному лицу»; каким образом должны быть обеспечены права потерпевшего³ и пр.

«Иммунитет по сделке», при условии его закрепления в российской уголовно-процессуальном законодательстве и практике, будет иметь двойное, сложное содержание.

В материально-правовом аспекте — это возможность освобождения от уголовной ответственности в случае дачи самоизобличающих показаний и фактического признания вины в конкретном преступлении. Главное условие заключается в том, что эти показания будут способствовать изобличению и осуждению других лиц, чью вину доказать иными методами не представляет-

¹ Долгова, А. И., Кореневский, Ю. В. Организованная преступность и переход к рыночным отношениям / А. И. Долгова, Ю. В. Коренецкий // Государство и право. 1992. № 3. С. 32-33; См. также: Концепция правовой сделки о признании вины // Возможности защиты в рамках нового УПК России. М., 2003. С. 118-146.

² США. Преступность и политика / Под ред. Б. С. Никифорова. М., 1972. С. 141.

³ Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 4 июня.

ся возможным (организованная группа преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления; лицо или лица, занимающие высокое должностное положение в органах власти, обвиняемые в коррупции; руководители преступных организаций).

В процессуальном аспекте «иммунитет по сделке» будет ограничивать, но не исключать допустимость показаний подозреваемого, обвиняемого, «переводя» их в ранг показаний свидетеля. Ограничение состоит в том, что показания лица, содержащие различную информацию, связанную с обвинением его самого и иных лиц в совершении преступлений, могут быть использованы в качестве доказательства любых имеющих отношение к делу обстоятельств, кроме виновности лица, давшего эти показания.

Следует отметить, что по поводу сущности и видовой принадлежности подобных показаний в литературе высказывались и иные мнения. В частности, Л. М. Карнеева отмечала: «Показания лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступления в соучастии с другими лицами или в заранее не обещанном укрывательстве, доносителстве, должны в случае разделения дел по мотивам, не связанным с изменением характера обвинения, рассматриваться (когда они даны по выделенному делу соучастника) как показания обвиняемых независимо от того, осужден ли уже сам допрашиваемый по предъявленному ему обвинению. Это вытекает из характера показаний, так как их предмет — преступление, совершенное с участием допрашиваемого, и результаты рассмотрения выделенного дела могут отразиться на его судьбе. Если же показания соучастников по выделенному делу рассматривать как показания свидетелей, то это может привести к игнорированию особенностей этих показаний, к тому, что будет упущена из виду особая заинтересованность допрашиваемого в исходе дела и, следовательно, отношение к ним будет недостаточно критическим»¹. Соглашаясь в целом с содержанием этого замечания, необходимо отметить следующее: опасность недооценить или переоценить подобные показания, думается, несколько преувеличена, так как еще до начала оценки, заранее известен субъект, их давший, условия получения показаний и иные факторы, влияющие на установление достоверности сведений полученных в результате заключения сделки о предоставлении иммунитета. В любом случае ценность таких показаний несомненна, так как с помощью «иммунитета по сделке» обеспечивается получение достоверных доказательств по уголовным делам, по которым в ином случае и иным способом они не могут быть получены совсем.

В условиях, когда российское Уголовно-процессуальное законодательство не может обеспечить осуществления каких-либо действенных мер по обеспечению борьбы с проявлениями коррупции, терроризма и экстремизма, особенно в части тех деяний, которые совершаются в условиях неочевидности, введение «иммунитета по сделке» может послужить эффективным методом получения доказательств. Однако это произойдет только в том случае, если заключение подобной сделки будет облечено в жесткую процессуальную форму и закреплено в уголовно-процессуальном законе.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1973. С. 571.